

ЗИМА

Z I M A M A G A Z I N E

#нашлондон

Руководство по жизни в британской столице

Трюфель, сыр и «Мишлен»: гастрономический уикенд в Санкт-Морице

Автор: Геннадий Йозефавичус

Фото: Александр Аверин и пресс-служба Badrutt's Palace

Мое отношение к горам, прямо скажем, двойственное. Я их люблю, но со стороны, с балкона своего номера, а вот все это ваше олимпийское движение по склону — нет уж, увольте. Вот и Санкт-Мориц для меня не столько спортивная арена, сколько место, где мне комфортно.

Он ведь не только для тех, кто любит покорять вершины и быстро спускаться с них, но и для таких, как я — для любителей созерцания гор и получения удовольствия от простой еды: пьядины и пасты с трюфелями обоих цветов, картошки с белужьей икрой, говядины «Робеспьер», выдержанного швейцарского сыра, пиццы из Chesa Veglia. Локального, сезонного, деревенского! И все это с бокалом-другим бургундского; высота ему на пользу.

Впрочем, захотите ужина со звездами — идите в IGNIV в Badrutt's Palace, там их звезд, много, в том числе мишленовских. Но зацикливаться на одних только нарядных ресторанах не стоит.

Вообще, мой идеальный день в Санкт-Морице выглядит так: просыпаюсь в своей постели, неспешно завтракаю с видом на заснеженные вершины — в огромном зале ресторана или в чуть меньшем по размеру номере, одеваюсь по сезону, поднимаюсь

в вагончике на куда повыше и там — с фляжкой или бутылкой красного — располагаюсь на шезлонге. Потом неторопливый обед у Рето Матиса на его террасе — теми самыми трюфелями и «Робеспьером», сигара (хотя ее можно отложить на вечер, подождать до сигарного бара в отеле), а потом уже спускаться вниз, в город, там кашемир, объективы к «Лейке» и прочее лизание витрин, затем отель — хамам, балкон с закатом, переодевание к ужину и гастрономический разврат у Андреаса Каминады, сигара и — спать, с открытым окном, чтобы на следующий день все по новой. И по старой. Главное — без лыж.

Не уверен, что Йоханнес Бадрут, некогда открывший одноименный себе отель Badrutts Palace, ставший символом Санкт-Морица, именно так себе все и представлял. Он любил спорт, и именно ему мы обязаны тем, что Санкт-Мориц из летнего курорта, куда приезжали лечить чахотку англичане, превратился в место зимнего паломничества. Именно Бадрут построил первый в мире спуск для катания на санках, площадку для керлинга и пригласил погостить зимой летних клиентов, предложив не платить, если им не понравится. Им понравилось. Они заплатили. Обещали вернуться. И возвращаются до сих пор.

